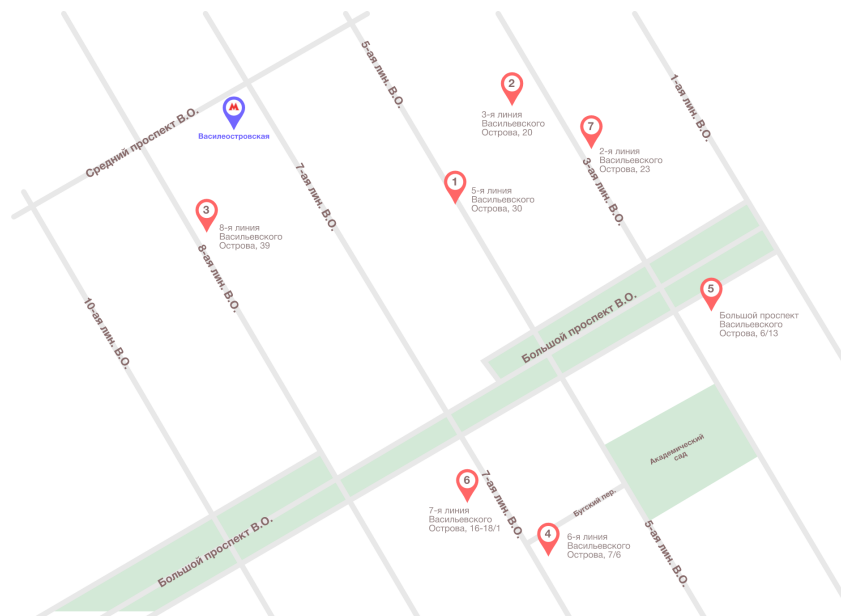

От Василеостровской

Место встречи передвижников

5-я линия Васильевского
Острова, 30

Васильевский остров тесно связан с художниками-передвижниками. В 1860-е годы на 17-й линии Васильевского острова в складчину сняли квартиру несколько живописцев, несогласных с правилами Академии художеств. Они организовали артель художников — общество, члены которого вместе творили и помогали друг другу продвигать и продавать своё искусство. Хозяйством заведовала семья Крамских.

Позже артель переросла в Товарищество передвижных художественных выставок. А здесь, на 5-й линии, весной 1870 года снимал комнату студент Академии, передвижник Илья Репин, и с 1882 по 1898 год жил художник Иван Шишкин. У него несколько лет подряд проходили оживлённые «среды» — вечера, на которых собирались передвижники.

2

Квартиры и мастерские известных художников

3-я линия Васильевского Острова,
20

Этот дом в конце XIX века спроектировал и построил для самого себя известный архитектор Леонтий Бенуа. Здесь он жил с 1899 по 1928 год. В его доме снимали квартиры и мастерские многие известные художники, среди которых — Константин Маковский и Сергей Судейкин.

3

Сплошь известные жители

8-я линия Васильевского
Острова, 39

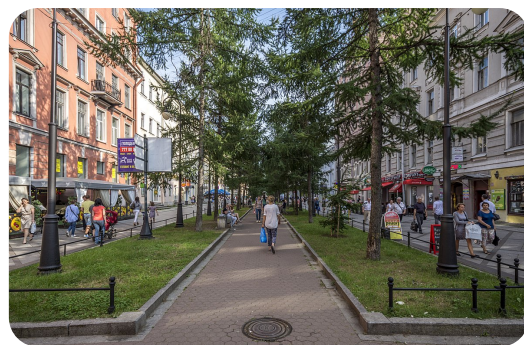
В середине XIX века этот дом принадлежал Андрею Заблоцкому-Десятовскому, учёному и государственному деятелю. В его доме квартиры снимали многие известные учёные, композиторы и художники. Например, здесь жил зять Заблоцкого-Десятовского — ученый-географ Семёнов-Тян-Шанский, исследователь Азии и учёный, заложивший основы статистической науки в Российской империи.

В 1855—1858 годах на третьем и четвёртом этажах дворового флигеля в этом доме снимал квартиру Илья Чайковский, отец великого композитора. Здесь же жил и сам Пётр Ильич, пока учился в Училище правоведения и не решался связать судьбу с музыкой. В 1860 году во флигеле дома жил художник Иван Крамской.

Трактир «Золотой якорь»

6-я линия Васильевского Острова,
7/6

Знаменитостям, которые в середине XIX века жили на Васильевском Острове, нужно было где-то отдыхать. Одним из любимых их мест стал трактир «Золотой якорь», известный с 1860-х годов и работавший до 1920-х. Посетителями заведения были художники Николай Ге, Архип Куинджи, Аркадий Рылов. В бильярдной часто можно было встретить Павла Чистякова — преподавателя Академии художеств и учителя Ильи Репина, Василия Поленова, Виктора Васнецова и Михаила Врубеля. А своё название трактир получил из-за того, что его часто посещали иностранные моряки судов, швартовавшихся у пристаней Николаевской набережной.

Дом Тани Савичевой

Большой проспект Васильевского
Острова, 6/13

Большая часть нашего маршрута была связана с XIX веком. Эта точка связана с трагическими событиями XX столетия. В 1910 году здесь открыл булочную пекарь Савичев. В этом же доме он жил с семьёй, когда началась блокада Ленинграда. В 1941–1942 годах дочь пекаря, 11-летняя Таня, вела дневник, в котором записывала даты гибели своих родственников в период блокады. Летом 1942 года Таню эвакуировали в Нижегородскую область (во время войны — Горьковскую). В 1 июля 1944 года девочка умерла от туберкулёза кишечника.

Вывески «с ятями»

7-я линия В. О., 16-18/1

Отдельного внимания заслуживает башня во дворе дома, так называемая «Башня Грифонов». По легенде, увлекающийся алхимией владелец здания выводил в этой башне грифонов. Когда невидимые грифоны в полночь слетаются в свое гнездо в башне, то их отражения видны в окнах соседних домов. Числа же, написанные на кирпичах, — не что иное, как зашифрованный «код вселенной». Тому, кто перечтет все числа на башне, сулилось, по меньшей мере, исполнение желаний, по другой версии — бессмертие.

Дом П.Я. Бекеля

2-я линия В. О., 23

В 1881-1883 гг. арх. Ф. К. Пуншель возвел для углепромышленника П. Я. Бекеля трехэтажный дом, выделявшийся изысканной и дорогой отделкой фасада: с гранитом, импортным облицовочным кирпичом, керамикой, коваными металлическими украшениями. Хозяин рассматривал дом не только как собственное жилье, но и как респектабельное представительство для богатых коммерческих компаний. Этой задаче отвечали и интерьеры: мраморная парадная лестница с цветными витражами, просторные и нарядные апартаменты с паровым отоплением, еще только входившим в петербургский быт, зимний сад.

Домовладелец имел здесь собственную роскошную квартиру и собственную контору углепромышленного и торгового общества «Павел Беккель». Другие парадные помещения в разное время арендовали за весьма высокую плату конторы крупных петербургских заводов: Невского стеаринового, Калинкинского пивоваренного, Товарищества паровых русских маслобоен и т.п.